

// Философия о предмете и субъекте научного познания. - СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 167 – 180.

9. **Хайдеггер, М.** Что такое метафизика? [Текст] / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993.

10. **Чанышев, А.Н.** Трактат о небытии [Текст] / А.Н. Чанышев// АУМ. – 1990. - №4.

11. **Шугуров, М.В.** Усталость от культуры и судьба метафизического долга [Текст] / М.В. Шугуров// Метафизические исследования. Выпуск 5. - СПб., 1997.

ГРНТИ 02.71

УДК 246.7

Шумихина Людмила Аркадьевна

ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ ИКОНЫ: МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: икона, философема, методология интерпретации, обратная перспектива, философско - мировоззренческая парадигма.

АННОТАЦИЯ. Рассматривая русскую икону как христианскую философему, автор обращается в статье к методологии интерпретации иконы, предложенной в трудах П.А. Флоренского, предварительно проанализировав варианты интерпретаций в современных исследованиях на примере «обратной перспективы» как символа. В итоге в статье доказывается, что «обратная перспектива» имеет в иконе особую смысловую нагрузку, в результате чего икона может быть рассмотрена как новая философско - мировоззренческая парадигма христианской культуры.

PHILOSOPHY OF RUSSIAN ICON: THE METHODOLOGY OF INTERPRETATION

KEY WORDS: icon, philosopheme, methodology of interpretation, reverse perspective, philosophical - ideological paradigm.

ABSTRACT. Considering the Russian icon as Christian philosophy, the article author refers to methodology of interpretation of the icon, proposed in PA Florensky works. Author of the article previously analyzed options interpretations in modern research on the example of "reverse perspective" as a symbol. As a result, the article argues that the "reverse perspective" in the icon has a special meaning, with the result that the icon can be viewed like the new philosophical - ideological paradigm of Christian culture.

Источники философской культуры Древней Руси – оригинальные сочинения, созданные древнерусскими авторами – летописцами, ораторами, писателями. Летописные своды – это и высокий уровень образованности, и собственное понимание философии истории. Источники философско-мировоззренческих идей такого рода – сочинения Кирилла Туровского, Климентия Смолятича, Даниила Заточника, Феодосия Печерского, Владимира Мономаха. А «Слово о полку Игореве» - не только выдающийся историко-художественный памятник литературы, но и сочинение глубоко философичное.

Философские взгляды Древней Руси свидетельствует о рождении новой философско-мировоззренческой парадигмы Руси. Человек средневековья, в отличие от предшествующей эпохи, в философствовании ищет свою духовную сущность, поэтому духовность становится центральной проблемой сочинений.

Если Византия во время христианизации Руси «философовала словом», то русская философия – это не только сочинения и трактаты, но также и особые философемы – модели философского мировоззрения: храм как «иконосфера» [3], икона как христианский космос, богослужebное пение как выражение «христианского преобразования сознания» [3, с. 203].

Особое значение в формировании христианского мировоззрения имела русская икона, манифестировавшая в XIV веке о появлении нового измерения в мировой духовной культуре.

Согласно канону, икона всегда содержит изображение и надпись: имя изображенного лица, и тем самым подчеркивается соединение слова и образа [2, 5]. К тому же, икона пишется на основании либо текста из Священного Писания (Ветхий или Новый завет), либо Священного Предания (жития святых), и поэтому можно утверждать, что икона – это единство слова и образа.

Религиозно-философское осмысление новой философемы началось сравнительно недавно – лишь в XIX веке. Почему же философия иконы появляется так поздно по сравнению с самим древним искусством? Традиционно иконописцы принимали обет молчальничества (исихазма). Русь по поводу икон того времени тоже молчала. Принявшая христианство, она, скорее всего, не нуждалась во внешнем вербальном выражении его духа и его смыслов. Иконопись же стала сокровенной символической формой принятия духа православия. Впоследствии иконопись развила у русских естественность символического мировосприятия во всех сферах бытия: от ментальных структур повседневности до таких форм человеческого духа, как наука, философия, искусство.

Икона делала ненужными схоластику и богословие как теоретическую дисциплину, ибо у человека, находящегося в храме (иконосфере), каждый жест, слово или его музыкальное исполнение (богослужebное пение) уже были бо-

гословием. Вот почему XV век – век расцвета древнерусской святости не дал ни одного богословского труда. Надобность же в богословии на Руси (в России) возникает лишь тогда, когда появляется опасность, угрожающая бытию иконосферы, то есть в век принятия Россией просвещенческой парадигмы цивилизационного развития (конец XVIII в.). И если в XVI – XVII веках икона и была предметом церковно- богословской рефлексии то, в лучшем случае, работы писались на тему, «прогрессивной» техники письма икон (Иван Висковатый, Иосиф Владимиров, Симон Ушаков).

Таким образом, на путях вербального определения и выражения смысла визуальных образов православия – икон – философия русской религиозной мысли продвинулась весьма незначительно, пока в XIX – начале XX в. не появились работы трех мыслителей – А.Н. Виноградова, Е.Н. Трубецкого и П.А. Флоренского. В аспекте философской методологии интерпретации особо следует выделить работы Е.Н. Трубецкого [5] и П.А. Флоренского [9], которые явились ключом к пониманию символики русской иконы, к её религиозно-эстетическому восприятию и философско-богословскому постижению. Методология их подхода была схожа и позволяла целостно, с учетом духовного опыта Древней Руси понять и оценить иконопись как уникальное явление мировой духовной культуры. Специфику этой методологии Е.Н. Трубецкой называл «единством художественно-религиозных прозрений». Работы Е. Трубецкого и П. Флоренского были первым серьезным опытом философской интерпретации смысла иконы, посредством которой им удалось не только соединить религиозного и эстетического её постижения, но и открытие новых философских уровней символики русской иконы. Какая бы проблема иконописи в их трудах ни рассматривалась, она звучала обязательно не только как религиозно-эстетическая, но и как философская.

В отличие от работ Трубецкого и Флоренского, исследования последующих авторов XX-го века в своей методологии либо исключительно предметны (икона рассматривается лишь как вид древнерусской живописи), либо церковно догматичны. Разная методология интерпретаций порождает разное понимание символики образов иконы и иконографических сюжетов.

К примеру, в интерпретации особенности изображения перспективы в русской иконе, представляющей собой религиозно-художественный символ, на сегодняшний день существует четыре подхода:

1. Обратная перспектива – это соединение в изображении нескольких точек зрения с тем, чтобы соблюсти требования церковного канона [6].

2. Обратная перспектива – это суммирование зрительного впечатления, «включая взгляд «изнутри» предметного мира, изображаемого на иконе» [7, с.248-249].

3. Обратная перспектива – не есть условность, а реальное видение предметов художником, от которого нас отучили образование и обучение [4].

4. Обратная перспектива – обязательный символ иконы, означающий «узкие врата» в Царство Божие [8].

В трёх первых подходах, в том числе и в концептуальном обосновании Б.В. Раушенбаха, икона рассматривается только как произведение живописи, не более. Это обстоятельство вынуждает авторов оставаться на позициях внешнего, формального объяснения. В подходе Б.В. Раушенбаха обратная перспектива объясняется естественным зрительным восприятием, чем категорически опровергается объяснение её лишь спецификой требований церковного канона, на чем настаивают Д.М. Угринович и Б.А. Успенский. В результате Раушенбах, ограничившись предметным подходом, тоже не улавливает христианского смысла обратной перспективы в иконе.

Возвращаясь к проблеме содержательного духовного смысла иконы, следует отметить, что увлечение формаль-

но-изобразительной проблемой иконописи привело всех троих авторов к тому, что ими упущено из виду миропонимание средневекового художника-иконописца, для которого мир трансцендентный более реален, чем здешний, предметный. И он «постигает» его, а не просто отражает. Поэтому для понимания иконописи нужен не только предметный анализ, который представлен во всех трех концепциях.

Посредством философской методологии в интерпретации символики обратной перспективы в иконе П.А. Флоренский точнее всех подходит к объяснению символики обратной перспективы. Философско-методологические установки мыслителя таковы: мысленно проследив путь в развитии живописи в ключе изображения перспективы у древних египтян и китайцев, он приходит к выводу, что «истинность бытия» - не главная задача религиозного искусства, так как у него есть высшее требование – дать в иконе «истинное слово мира» христианского вероучения. Поэтому отступление от правил линейной перспективы – это плодотворный художественный расчёт, так как любая живопись имеет задачей не дублировать действительность, но дать наиболее углубленное постижение её архитектоники и её смыслов. А потому обратная перспектива, по Флоренскому, - напоминание об «узкой двери» к Богу. Таким образом, методология интерпретации символики иконы с высот философско-исторических позволила П.А. Флоренскому осмыслить проблему обратной перспективы целостно, с учетом, в том числе, и её христианского смысла. Интерпретация П. Флоренского основана также на ключевой идее православной персонологии о том, что главное «онтологическое достоинство» человека реализуется через самосовершенствование духа. Смысл этой идеи у православных мыслителей (П.А.Флоренский, В.Д. Кудрявцев-Платонов и др.) восходит к христианскому пониманию сущности человека, как Образа и подобия Божия. Икона же – это образ, который таинственным способом соединяет

человека с первообразом. И если для католиков икона – лишь иллюстрация к Священной истории, как выражался еще папа Лев I, иконы – «это Библия для неграмотных», [цит. по: 1,13], то для православных христиан икона – это молчаливая философия, возвещающая о существовании христианского космоса и о причастности человека к нему.

Предложенная П.А. Флоренским религиозно-философская методология интерпретации русской иконы, безусловно, обогащает современную науку об этом феномене культуры, представляющем золотой запас нашей духовности, и сегодня существует научная необходимость развития этой методологии в различных областях исследования – философии культуры, эстетике, искусствоведении.

Список литературы:

1. **Егорьевский, М.** Православное паломничество: содержание понятий [Текст] / М. Егорьевский// Православный паломник. 2004. -№6 (19). – С. 5 – 11.
2. Иконописный образ Господа нашего Иисуса Христа. Предисловие [Текст] // Образ Христа Спасителя. М. : Олма, 2011. – 184 с.
3. **Мартынов, В.И.** Культура, иконосфера и богослужбное пение Московской Руси [Текст] / В.И. Мартынов. – М. : Прогресс-традиция; Русский путь, 2000. – 224 с.
4. **Раушенбах, Б.В.** Системы перспективы в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы. [Текст] / Б.В. Раушенбах - М.: Наука, 1986. – 256 с.
5. **Трубецкой, Е.** Россия в ее иконе; Его же. Два мира в древнерусской иконописи; Его же. Умозрение в красках [Текст] / Кн. Е. Трубецкой. // Три очерка о русской иконе. - Новосибирск. 1991.
6. **Угринович, Д.М.** Искусство и религия: (теоретический очерк) [Текст] / Д.М. Угринович -М. : Политиздат, 1982. – 287 с.

7. **Успенский, Б.А.** Семиотика иконы [Текст] / Б.А. Успенский // Семиотика искусства. - М. : Языки русской культуры. 1995. – 360 с.
8. **Успенский, Л.А.** Богословие иконы православной церкви. [Текст] / Л.А. Успенский- М., 2005.
9. **Флоренский, П.** Иконостас. Избранные труды по искусству. [Текст] / П. Флоренский- Спб : Мифрил-Русская книга, 1996. – 373 с.